

Институциональные аспекты развития лесного комплекса Беларуси

Каштелян Таисия Васильевна

*Белорусский государственный технологический университет, доцент кафедры
организации производства и экономики недвижимости, кандидат экономических наук,
доцент, Беларусь*

Аннотация. В статье обосновывается потребность институциональных преобразований лесного комплекса. Выполнен анализ факторов развития рынка древесного сырья, обозначено место и роль государственной практики его регулирования; раскрыта роль корневых цен как фактора социально-экономического развития лесного хозяйства Беларуси; обозначены условия формирования инновационной активности организаций лесного сектора.

Ключевые слова: лесной комплекс, институциональные преобразования, государственное регулирование, корневые цены, инновационная активность.

Введение

Беларусь является страной, наделенной лесными ресурсами. Лесной комплекс – традиционный поставщик лесопродукции, пользующейся спросом на внутреннем и мировых рынках сбыта. Одним из наиболее важных секторов лесного комплекса, на который возложены экологические функции и ресурсного обеспечения, является лесное хозяйство. Эта отрасль представляет интерес как в системе обеспечения потребностей народного хозяйства и населения страны в древесине и других продуктах леса, так и в сохранении и усилении полезных природных функций лесов, биоразнообразия растительного и животного мира.

Существующие экономические отношения в лесном комплексе Беларуси характеризуются следующими основными чертами:

- соединением государственных и хозяйственных функций в системе лесохозяйственной отрасли и финансовыми потоками, представленными бюджетными средствами, направляемыми на выполнение функций охраны, защиты лесов и др.;

- отсутствием конкурентоспособной рыночной среды при осуществлении ведения лесного хозяйства, лесопользования, включающего переработку древесного сырья.

Системный подход к изучению экономических проблем развития лесного комплекса предполагает изучение эффективности действующих институтов. Институциональная экономика интерпретирует жизнеспособность импорта институтов в определенной экономической среде, формирует представление о том, каковы должны быть контракты и соглашения, чтобы достигалась минимизация трансакционных издержек, в целом является междисциплинарной базой, объясняющей конкретно-исторический характер

экономических отношений производства и воспроизводства, функционирования законодательных и традиционных институтов.

В качестве теоретических моделей для оценки институциональной эффективности лесного комплекса можно использовать уже имеющиеся разработки белорусской экономической школы – И. М. Лемешевского [1], А. В. Неверова [2] и др. Профессором И. М. Лемешевским выделено, что позиционирование институционального анализа происходит по следующим направлениям [1, с. 82]:

- ограниченности рациональности в поведении субъектов (причиной этому служит неполнота или асимметрия информации), а также вполне возможное оппортунистическое поведение субъектов;
- ограниченности экономических свобод хозяйствующих субъектов (причиной служит доминирование частного интереса, а также ошибки, допущенные при определении содержания самого экономического интереса;
- социализации жизнедеятельности людей (что предполагает формирование традиций, законов, норм хозяйственного поведения).

Применительно к объекту лесному комплексу можно выделить многовекторность институциональных особенностей, которые охватывают содержательную сторону экономической среды функционирования как в системе национального воспроизводства, так и во внутреннем взаимодействии отраслей (лесного хозяйства и лесной промышленности). Исходным моментом при рассмотрении лесного комплекса является проявление формального института (в узком смысле слова), предрешающего нормы поведения или действия в определенной национальной среде. Лесная политика Беларуси направлена, главным образом, на рациональное использование и расширенное воспроизводство ресурсов и полезностей леса. Она, по мнению большого коллектива исследователей под общим руководством профессора А. В. Неверова, должна базироваться на концепции оптимального (нормального) леса, в которой все возрастные группы (молодняки, средневозрастные, приспевающие и спелые древостои) представлены равными частями [2, с. 114]. Согласно указанным исследованиям следует уделять должное внимание формированию оптимальной породной и возрастной структуры лесов, так как «упорядоченная по возрасту совокупность в пространстве (ПЗЛ – производственного запаса леса)» является категорией, определяющей экономический процесс воспроизводства в лесном хозяйстве.

Анализируя теоретические представления ученых на результативность лесного хозяйства, следует отметить экологическую направленность, призванную сформировать современную систему ценностей, позволяющих познать масштабность и непреходящую роль лесохозяйственного производства в обеспечении ресурсной самодостаточности нашей страны. В то же время лесной сектор Беларуси в целом – один из объектов, который характеризуется вышеупомянутыми и другими проблемами функционирования. В финансовом аспекте – это низкая капиталоотдача инвестиций промышленного характера, пока все еще высокая степень бюджетной поддержки лесно-

го хозяйства с позиций средств, получаемых от государства. Постоянный поиск идентификации последней указанной (наряду с соединением государственных и хозяйственных функций) в общей структуре лесного комплекса, отсутствие должного уровня инвестирования, развития экономической и маркетинговой среды, в частности, и другие причины препятствуют переходу рассматриваемого объекта в инновационный, отвечающий запросам будущего.

Результаты исследования

По мнениям специалистов, в результате исторического аспекта экономических отношений сложилась отраслевая структура лесобрабатывающих отраслей, которая не соответствует размерно-качественным характеристикам заготавливаемого древесного сырья, что сказывается на эффективности функционирования всего лесного комплекса экономики. Безусловно, качество используемых ресурсов определяет ключевую роль в технико-организационной структуре. Согласно параметрам сырья решаются до сих пор вопросы по экспорту необработанной древесины из Беларуси (нет внутренних потребителей балансового сырья). Исследования рынка пилопродукции компании Индуфор [3] показали, что ценовые факторы, такие как низкая стоимость сырья и рабочей силы в последнее время в качестве конкурентных преимуществ уже редко рассматриваются. Да и белорусская структура лесопильно-деревообрабатывающих производств в последние двадцать лет складывалась не по приказу центральных органов планирования, а в соответствии с ограниченно рациональными действиями как государственного, так и частного секторов национальной экономики.

Государством, путем установления новых правил торговли сырьем, а точнее посредством реализации перехода с 2015 г. лесхозов на продажу древесины в заготовленном виде, выработана типология организации (лесохозяйственного учреждения), находящейся в общественной собственности, наделенную правами на распоряжение и отчуждение ПЗЛ в соответствии с нормами устойчивого лесопользования. Следует учитывать, что деятельность по заготовке и транспортировке древесного сырья носит многофакторный характер. Право на получение остаточного дохода (лесного) принадлежит коллективу работников. При этом традиционно сложившаяся система экономических агентов (лесофондодержателей) и государственного вмешательства создает особые условия распределения лесных ресурсов. На официальном сайте Минлесхоза (главного лесофондодержателя в Беларуси) в контексте организации лесопунктов (специальных цехов по заготовке леса в рамках лесхозов) поручения министра интерпретированы в следующей редакции: «...вся техника должна быть в лесопункте, вся древесина должна быть собственностью лесопункта, и только с услуг древесина может идти на приход лесничества» [4].

Институциональные преобразования в странах с переходной экономикой [5] показали, что к позитивным результатам приводят разнообразные нормы поведения в системах «производство древесного сырья – потребители». Разделить хозяйственные функции с государственными означает попытаться освоить целостную модель лесного хозяйствования европейского типа, уйти от традиционного подхода, широко использовавшегося при социалистическом режиме. В европейской модели, как представляется, актуализирована ценность так называемого «госменеджмента» или уникальность компетенций консультантов по лесоуправлению. В то же время, как отмечают специалисты «Индуфор», для повышения эффективности решающую роль сыграли самостоятельные структуры, ведущие хозяйство в государственных лесах и разработки схем начисления заработной платы на основании результатов работы.

Согласно институциональному аспекту высокая цена внезаконности предполагает приемлемость участия консультантов-организаторов широкого спектра лесохозяйственных мероприятий и услуг за счет бюджетных средств. В то же время (по изученному белорусской делегацией финскому опыту) известно, что такой бизнес-процесс, как лесовыращивание (готовая продукция – посадочный материал) при соответствующем научном обосновании, уровне концентрации производства, уровне механизации и производительности труда, режиме экономии энергии и других материальных затрат постепенно (в течение 8-10 лет) стал полностью прибыльным. Отсюда прецедент – государство выделяло значительные средства на «выращивание» самокупаемого экономического агента. Один из таких примеров имеется в лесном хозяйстве Беларуси – это самофинансируемые в текущей деятельности частные лесохозяйственные организации. История их появления связывается с диверсификацией капитала, заработанного в нефтяной отрасли. На начальном этапе вложения они не способны обеспечить окупаемость единовременных затрат, но деятельность по предоставлению лесохозяйственных услуг, инфраструктурных ее составляющих – прибыльна.

Специфичность лесохозяйственного производства, нестандартность ситуаций, неодинаковость природно-производственных факторов, оказывающих влияние на экономическую деятельность в каждом лесхозе, не являются препятствиями с позиций институционального анализа установлению определенной хозяйственной культуры. Отношения в системе «своих» объективно предполагают отношения к «чужому» опыту и действиям [1, с. 90]. Формирование национальной модели лесопользования протекает в условиях острой конкуренции со стороны других стран-производителей и экспортеров, с учетом многообразных особенностей, присущих для институциональной среды лесного комплекса. Определяющую роль в выработке общепринятых и действующих принципов повышения эффективности лесного комплекса играют так называемые «модели» экономического поведения субъектов в сфере «древесинопользования». В европейском, скандинавском сообществах имеются эталоны эффективного использования ограни-

ченных лесных ресурсов, которые формируют отечественные ценностные установки. Основные факторы эффективности – организационные формы хозяйственной культуры, оказывающие положительное влияние на технологии и принципы управления, накопление и реализация инновационного потенциала, «генерирование» высокой добавленной стоимости и воспроизводственной деятельности.

Наличие определенной «степени и характера конгруэнтности господствующих в стране-импортере неформальных норм и формальных норм, на основе которых функционирует импортируемый институт» позволяет получить экономическую конвергенцию [6, с. 206], т. е. тренды повышения эффективности. По мнению А. Н. Олейника и других ученых (представителей институциональных теорий) степень конгруэнтности измеряется параметрами формирования властных полномочий, источниками власти, ориентацией на долговременные или на краткосрочные цели в жизни и др. Проблема рассматриваемого объекта исследований в том, что импорт института подрядных отношений осуществляется в асимметричных, неэквивалентных отношениях «плата за ресурсы – затраты их производства и воспроизводства». Ключевым моментом институциональной интерпретации указанной проблемы является анализ развития рынка древесного сырья. Специфика белорусской ситуации заключается в том, что еще с середины прошлого века формировались условные цены (корневые, или таксовые, или попенная плата за древесину на корню) на условиях частичного возмещения затрат лесохозяйственного производства. Итогом относительного «замораживания» стоимости доступа к ресурсу (корневых цен) стало установление на фоне получивших широкое распространение во всех сферах экономической деятельности «цен предложения» достаточно низких «цен спроса» на неосвоенный лесосырьевой ресурс. Отсюда – эффект обусловленности эксплуататорской функции и недополучения природной ренты (лесоэкономической по А. В. Неверову).

В современных условиях развития лесного комплекса Беларуси происходит смена траектории институционального развития. Изменилась структура доходов экономической деятельности указанных субъектов (табл. 1).

Таблица 1 – Структура доходов экономической деятельности субъектов лесного хозяйства Министерства лесного хозяйства Беларуси в 2012-2014 гг., % [4]

Виды поступлений (от)	Годы			Темп прироста	
	2012	2013	2014	2013/2012	2014/2012
Лесохозяйственной деятельности	37,7	42,4	35,1	12,5	-2,6
Реализации продукции лесозаготовительного производства	44,4	43,5	39,7	-2	-4,7
Реализации продукции деревообрабатывающего производства	14,9	13,4	24,4	-10,1	9,5
Реализации продукции побочного пользования	3,0	0,7	0,8	-28,6	0,1

Благодаря взаимосвязанному, взаимозависимому функционированию лесохозяйственных, лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств появилась возможность стимулирования работников, находящихся в тяжелых условиях. Однако для формирования соответствующей западноевропейским реалиям корпоративной или «сетевой», взаимообусловленной внутренней структуры лесного комплекса, включающей лесное хозяйство и промышленность, недостаточно только импорта института подрядных отношений, осуществленного на основе накопленного зарубежного опыта выбора. Если сравнивать с Польшей, то государственная корпорация по заготовке и вывозке древесного сырья в этой стране формирует более 80% доходов за счет статьи – реализация продукции лесозаготовительного производства. Как показал анализ, в лесхозах Беларуси деятельность носит диверсифицированный характер.

Совместная координация и согласование усилий лесного хозяйства и промышленности – один из неотъемлемых атрибутов позитивной экономической конвергенции. Во внутренней организации отрасли лесного хозяйства можно наблюдать только аллокативную («лесхозовскую») эффективность – по экономической деятельности учреждений в 2014 г. имеется прибыль такая же, как в обрабатывающей промышленности – по «обработке древесины и производству изделий из нее» (около 300 млрд. бел. руб.). Коллективами работников лесхозов, выступающих в качестве активных объектов институциональных преобразований, не создано предпосылок для разделения государственных и хозяйственных функций (первая из обозначенных институциональных проблем), но демонстрируется «этика» внутренней рациональности природопользования. Суть в том, что отношения типа хозяйствует «один», а контролирует «другой» трансформированы в систему внутреннего контроля лесничего над бригадой лесозаготовительных рабочих из коллектива работников лесхоза.

Адаптивная эффективность – важная методологическая задача, которую пытается разрешить институциональный анализ. Трансакционные издержки субъектов лесного хозяйства, представляющие по сути «организационные издержки, возникающие в процессе обеспечения согласованного функционирования отношений стоимости и собственности» [7, с. 157] в лесном комплексе Беларуси по институциональной горизонтали «производитель сырья – потребитель» классифицированы следующим образом (табл. 2).

Ограниченность рациональности лесоправления как особого вида трансакционной деятельности заключается в том, что лесхозы, осуществляя в рамках своих хозяйственных функций меры-гарантии по лесовозобновлению, поддержанию лесных массивов в нормальном состоянии, защите лесов от пожаров и хищений, т. е. выполняя широкий круг экологических услуг, не достигают институциональной надежности в рамках общей системы лесного комплекса. Они ориентированы на сырьевой экспорт как способ получения валюты. Рассмотрим некоторые средовые факторы, обусловившие отсутствие должного уровня национального «экономического порядка» в развитии.

Таблица 2 – Типология транзакционной деятельности лесохозяйственных учреждений

Типы транзакций	Лесхоз	Лесопромышленник, покупатель древесного сырья
Сделка (по принципу «продажа древесного сырья в заготовленном виде»)	Право собственности на готовый продукт (древесное сырье)	Ассиметрия информации о распределении созданной стоимости в лесном хозяйстве
Рационирования	Возможность обмена природного капитала на доход	Ассиметрия информации, связанная с «размытостью» роли лесного дохода в деятельности лесхозов как поставщиков сырья
Рационирования	Выполнение лесохозяйственных работ (ответственность за экологические, рекреационные функции лесов) в обмен на бюджетное финансирование	Ассиметрия информации, связанная с ростом некупаемых лесохозяйственных затрат, которые растут пропорционально окупаемым (лесозаготовительным)
Рационирования	Обмен имеющимися продуктами и услугами внутри (по бюджетной и хозрасчетной деятельности)	Получение ресурсов по примеру «безбилетника» (на основе внутреннего договора в кругу «своих»)
Рационирования	Получение лесного дохода по «остаточному принципу», поиск лесной ренты	Концентрация усилий на получении сырьевого «сервиса» в соответствии со сложившимися организационными условиями

Экономические и правовые преобразования последних двух десятилетий оказали прямое влияние на институциональную схему функционирования лесного комплекса. В рамках концерна «Беллесбумпром» по примеру частных предприятий созданы обособленные лесозаготовительные структуры (филиалы деревообрабатывающих предприятий). Используя полученные социологическим методом эмпирические результаты со стороны респондентов – специалистов промышленной составляющей лесного комплекса заметим, что в основе нормы поведения потребителей сырья заложено включение значимого элемента, формирующего эффект равного доступа к ресурсу – биржевой торговли. На вопросы об оценке степени влияния сырьевых структур на рынке лесопродукции 47% опрошенных считают ее умеренной и только 11% высокой. Среди всей проданной лесхозами деловой древесины в заготовленном виде по формам реализации в 2014 г. доминировали биржевые договора – 65%, по гражданско-правовым договорам отпущено было 35% всей деловой древесины. Считается, что первая форма реализации в большей мере отвечает интересам государства, так как биржа является плательщиком налогов. Однако это отвлекает средства из сферы производства в сферу торговли. При этом важно учесть, что средняя цена 1 м³ пиловочного

бревна хвойных пород и других видов лесопродукции выше при реализации через биржевые торги, чем по второй схеме.

Важным методологическим вопросом в практике лесопромышленного управления наравне с ограничениями монополистических тенденций в обеспечении сырьем и свободным доступом к ресурсу (ради последнего создавалась биржа) является преобразование в финансировании и финансовых потоках. Как отмечают специалисты, «остается открытым вопрос о том, должны ли финансовые потоки (имеется в виду управление лесами, которые финансируются из бюджетных средств) увязываться со средствами, получаемыми от государственного лесного предприятия» [5]. Данная дискуссия распространяется на евроазиатском пространстве с особой остротой, так как прецеденты получения доходов в бюджет (в виде налогов от лесной отрасли) над государственными расходами на лесное хозяйство, включая осуществление государственных функций и даже управление охраняемыми территориями) все-таки имеются (по состоянию на 2001 г. – Эстония).

До недавнего времени считалось, что реформирование экономического механизма лесного хозяйства сыграет заметную роль в формировании лесных платежей. Плата за лес уже не подпадает под понятие «сбора или налога», имеется рыночный способ ее образования. В современных условиях представилась возможность выводить лесные таксы (попенную плату) из рыночных цен лесоматериалов за вычетом издержек по заготовке и вывозке леса и процента на вложенный капитал. Однако для повышения роли попенной платы как социально-экономического фактора развития эффективной системы лесопользования необходимо наличие выкотехнологичного, инновационного сектора лесной промышленности.

Проведенный анализ работы отрасли деревообработки за последнее пятилетие показал, что стратегические цели развития были поставлены без должного маркетингового анализа, учета кооперационных начал в системах субъектов лесного сектора и факторов повышения эффективности управления. В настоящее время только по направлению «Обработка древесины и производство изделий из дерева» функционирует более 1,5 тыс. организаций (не включая малые и микроорганизации). В указанную численность входят предприятия вышеуказанного концерна (состоит из 56 предприятий – одного холдинга, открытых и закрытых акционерных обществ, частных и совместных предприятий, доля в производстве продукции деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности Беларуси – около 40%) и другие, не входящие в указанное объединение предприятия. Несмотря на относительно большое количество субъектов, занятых производством лесобумажной продукции в Беларуси древесное сырье используется неэффективно. Одним из показателей, характеризующих эффективность использования ресурсов, является добавленная стоимость на 1 м³ (ДС) потребляемого для производства конечной продукции. Суммарный объем выпуска лесопродукции на 1 м³ вывезенной древесины в 2014 г. составил около 80–90 долларов США, что более чем в 3–10 раз уступает уровню стран с развитой деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью (Финляндия, Швеция, Австрия).

Сегодня можно констатировать, что инновационная ориентация деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных производств не обеспечивает ожидаемого уровня эффективности. Таможенные пошлины, установленные на «лесоматериалы обработанные», отсутствие должной энергии в поисках покупателей как на внутреннем, так и на внешнем рынках, слабая реакция на изменения запросов потребителей и нежелание повышать технико-технологический уровень и культуру обслуживания клиентов повлекли за собой возрастание импорта и, соответственно, достаточно серьезный отток денежных средств из нашей страны за рубеж (табл. 3).

Таблица 3 – Внешнеэкономическая деятельность организаций лесного комплекса Беларуси по отдельным направлениям экономической деятельности, млн. долл. США [4]

Показатели	Годы				Темп роста 2014/2011, раз
	2011	2012	2013	2014	
Экспорт					
Обработка древесины и производство изделий из дерева	294,9	324,5	407,6	456,6	1,5
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	218,6	253,6	230,2	169,9	0,8
Импорт					
Обработка древесины и производство изделий из дерева	177,1	209,5	187,7	497,1	2,8
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	303,1	290,2	267,3	217,5	0,7

Отрицательное «отраслевое» сальдо внешней торговли обрабатывающих промышленных предприятий заставляет задуматься о низкой конкурентоспособности имеющихся производств.

Природная рента образует целостную систему с «цивилизационной» и «технологической» рентами, управлением, мотивацией к высокорезультативному труду и инновациям. Государственные регуляторы рынка (налоговая система, субвенции, регулирование цен, заработной платы, прибыли, квотирование и т. д.) позволяют уравнивать разнонаправленные экономические интересы посредством создания необходимых условий для расширенного воспроизводства, повышения экономического и экологического потенциалов страны. Однако нельзя упускать из виду имеющиеся у экономических агентов самоорганизующиеся взаимодействия. Важным моментом институционального анализа здесь служит установление правил обмена между поставщиками и потребителями сырья.

Если рассматривать структуру Минлесхоза, то в ее рамках создана внутренняя система взаимных «перебросок» оплаты за лес на корню и услуг по заготовке. Центр ответственности «бюджет, распоряжающийся сырьевым продуктом» является заказчиком у центра ответственности «лесозаготовитель, работающий на хозрасчетных условиях». Вопрос заключается в том, ка-

кой ценой достигается взаимозачет, можно ли его признать рыночным и «прозрачным»?

Во-первых, в таких условиях сложно обеспечивать применение рыночных стоимостных оценок по общепризнанным в экономике лесного комплекса принципам, когда попенная плата в стоимости заготовленного леса составляет до 60% (т. е. достаточно велика, чтобы покрывать затраты лесного хозяйства).

Во-вторых, отсутствует сквозной подход к «древесинопользованию» как к системе, конституирующей лесохозяйственное производство в целом, предоставление обществу экосистемных услуг. ПЗЛ всей Беларуси – это полезный результат лесохозяйственной деятельности не должен по сути быть ориентиром для получения взамен лесозаготовительных услуг (на современном этапе последние составляют 40% от всех расходов по лесохозяйственной деятельности). Поэтому одним из факторов, мотивирующих качественное проведение системы лесохозяйственных, лесозащитных, лесокультурных и противопожарных мероприятий следует считать «справедливую корневую цену», формирующуюся в национальной экономике, которая должна выступать в качестве стоимости обмена.

В-третьих, расходы по бюджетной деятельности лесхозов на 80% состоят из заработной платы с отчислениями. Покрываются затраты как непосредственного выполнения указанных работ, так и управленческого характера. Таким образом, вопрос получения достойных благ населением Беларуси (материальных и экологических) – это экономический вопрос потенциала общественной (трудовой) стоимости в рамках национальной системы, внедрения системы организационных, управленческих, технологических и продуктовых инноваций.

Представители лесозаготовительных школ России, Беларуси и других стран являются приверженцами формирования корневых предельных цен. В Германии «лесхозовская» прибыль получается при наличии в собственности лесных площадей от 200 га. При этом средним нормальным результатом рентабельности для лесных предприятий считается 2–4% [8]. Особое место в лесной политике занимает институт государственной финансовой поддержки в виде субвенций частных лесных предприятий. В отечественной системе товарно-денежных отношений лесного комплекса также происходит двухуровневое покрытие некоего предела расходов на воспроизводство лесов. Правомочия «вещи на вещь», «вещи на экологическое благо» у нас не разработаны, но есть определенная хозяйственная культура, потребительские предпочтения и т. п. Не умаляя значимости внедрения эффективных программ природоохранного образования, целесообразно отметить эффективное выполнение государством функции собственника лесов через систему сертификации лесов.

Цена на заготовленную древесину является ценой, определяющей бизнес и социальные процессы. Экономическую оправданность цен формирует целостный товарный («вещественный» по А. В. Неверову и др. [2]) поток.

Импорт института «эффективной финансовой стратегии лесного сектора», базирующейся на указанном потоке – тот конгруэнтный элемент, который требуется для национальной экономической системы. Он должен базироваться на формирующейся цепочке добавленной стоимости и дополняться приращением биосферного потенциала. Факт обладания лесными ресурсами вне связи с возникающим товарным потоком и эффективностью управления им создает дистанцию огромного размера между тем, какие результаты мы ожидаем получить от проведения экологических мероприятий и тем, что имеем на самом деле в системе финансово-экономических отношений.

Одной из институциональных схем, обеспечивающих рост экономической эффективности использования лесных ресурсов, по мнению украинских исследователей [5], является внедрение института постоянных лесопользователей. В Беларуси подобного рода институт создан по отношению к субъектам концерна «Беллесбумпром». Этой структурой на арендуемых площадях ежегодно заготавливается около 2 млн. м³. Арендной платой считаются корневые цены, но все затраты по лесовосстановлению ведут лесхозы за счет бюджетной поддержки. В то же время эксперимент по закреплению за концерном «Беллесбумпром» статуса лесфондодержателя считается неудавшимся, так не соблюдались нормы-гарантии качественного проведения противопожарных мероприятий.

Успех лесного реформирования в странах Балтии заключается в создании особой экономической среды инновационного менеджмента. В Латвии для единственной госкорпорации по продаже древесного сырья, отделенной от государственного управленческого учреждения, установлен такой объем фиксированного платежа из прибыли (т. е. налога), который можно считать исключением, «поскольку такового не существует ни для одного другого государственного предприятия» [5]. В целом, как свидетельствует этот опыт, институции норм поведения для самостоятельных субъектов (лесоснабжающих и выполняющих одновременно весь комплекс лесохозяйственных работ) позволяют увеличивать доходы не за счет увеличения объемов рубок (на пятилетний период установлен предел – до 75% объема древесины получают по главному пользованию), а за счет эффективности продаж, выстроенных совместно с внутренними потребителями финансовых стратегий, экспорта.

Выводы

Движение по пути внедрения форм, методов управления корпоративного типа – это одна из предпосылок институциональной эффективности, дополняющей и аллокативную, и адаптивную эффективность до границ определенного периода (действующих реально схем преобразований). Работа над Лесным кодексом завершена (выполнена главная нормативная функция), но предстоит сделать много работы по совершенствованию организационно-экономических отношений.

В лесном комплексе Беларуси предстоит решить следующие функциональные задачи:

- для обеспечения эффективности функции государства как собственника лесов необходим учет экономических видов деятельности в системе «затраты – выгоды», включая существенные целенаправленные изменения в сфере «затраты лесохозяйственного производства – получаемые выгоды (результаты, ресурсы, экосистемные услуги и т. п.), лесоэкономическая и лесоэкологическая рента, способности последних переходить в системы технологических и цивилизационных рент соответственно»;

- переход к прогрессивной системе бюджетной поддержки (выполнения функции перераспределения) отрасли лесного хозяйства, ориентированной на обеспечение высокой восприимчивости к инновациям заготовительных и перерабатывающих древесное сырье производств, непрерывное повышение биологического потенциала страны;

- укрепление производственных потенциалов и выстраивание эффективных финансовых стратегий по всем имеющимся видам деятельности в системе продвижения корпоративного управления, ведущего к полной самостоятельности (самоокупаемости и самоинвестированию) субъектов лесного комплекса, достижению на основе социально-ответственного ведения бизнеса устойчивого развития.

Перечень использованных источников

1. Лемешевский И. М. Национальная экономика Беларуси: основы стратегии развития : курс лекций для студентов экономических специальностей вузов / И. М. Лемешевский. – Минск : ФУАинформ, 2012. – 355 с.

2. Лесное управление : монография / А. В. Неверов [и др.] ; под общ. ред. А. В. Неверова. – Минск : Пачатковая школа, 2014. – 400 с.

3. Конкурентоспособность российской лесопильной промышленности [2012] [Электронный ресурс] // Леспром Информ : ведущее издание по ЛПК в России. – Режим доступа: <http://goo.gl/MLWRIW>. – По состоянию на 12.12.2015. – Загл. с экрана.

4. Лесопункты: эксперимент закончен : [информация] [Электронный ресурс] // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.mlh.by/lioh/2014-11/1.pdf>. – По состоянию на 01.12.2014. – Загл. с экрана.

5. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : материалы семинара / Москва, 25 февраля 2003 г. – Москва : Алекс, 2003. – 178 с.

6. Олейник А. Н. Институциональная экономика : учеб. пособие / А. Н. Олейник. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 416 с.

7. Мамаева Л. Н. Институциональная экономика : курс лекций / Л. Н. Мамаева. – Москва : Дашков и К, 2013. – 320 с.

8. Петров В. Менеджмент лесного хозяйства Германии [Электронный ресурс] / В. Петров, А. Бемман // ЛесПромИнформ. – 2010. – № 5(71). – Режим доступа: <http://goo.gl/OR7qmu>. – Загл. с экрана.

© Т. В. Каштелян

Institutional aspects of development of forestry complex in Belarus

Kashtelyan Taisiya

Belarusian State Technological University, Associate Professor of Department of Organizations of Production Organization and Real Estate Economics, PhD in Economic Science, Associate Professor, Republic Belarus

Abstract. The author grounds the necessity of institutional transformation of the forestry complex. The factors for the development of the market of wood raw material are analyzed, the place and the role of state practice for its regulation are indicated. The author describes the role of root prices as factors of socio-economic development of forestry of Belarus. Auspicious conditions for innovative development of the forestry complex are suggested.

Keywords: forest sector, institutional reforms, state regulation, root prices, innovative activity.

© T. Kashtelyan